

Но и этим не ограничилась работа переделывателя повести: он, имея под рукой такой комплекс сказаний о Царьграде, где, кроме Сказания о построении и Повести, была статья, которую мы условно назвали «Имена Царьграду», использовал и эту статью, сочинив из нее конец всей своей переработки повести, причем сделал это также довольно неумело, исказив свой источник почти до полной невразумительности. Начав говорить об именах Царьграда и оборвав фразу, он переходит к перечню чинов султанского двора и названиям турецких военачальников, чем и кончается текст.¹ Очевидно, у него под рукой был текст комплекса, аналогичный сборнику Больш. 435, где после отдельной статьи о завоевании Византии (взятой из Хронографа — глава 119, § 8 — по А. Попову) помещены: Сказание о построении Царьграда (л. 165), «Имена Царьграду» (л. 174), перечень городских ворот, число церквей и монастырей и перечни чинов султанского правительства (л. 175 об.).²

* * *

Обзор русских повестей и сказаний о падении Царьграда в 1453 году позволяет сделать следующие выводы.

1. События 1453 года имели огромное значение для всего славянского Востока и получили многократное освещение в русской письменности и литературе XV—XVII веков.

2. Первым отражением впечатления от этих событий были записи устных рассказов об осаде и взятии Константинополя, сохранившиеся в некоторых документах (грамота митрополита Ионы 1454 года) и летописных сказаниях ярко выраженного устно-поэтического характера (Софийский временник).

3. В первой трети XVI века в русской литературе появляется цикл произведений о взятии Константинополя турками, тесно связанный с исторической повестью и публицистикой этой поры: краткая повесть — перевод с греческого, около 1508—1520 годов; лирический плач — русское произведение, около 1512 года; хронографический и искандеровский тексты пространной повести — русские произведения не позже 1530-х годов на основе извлечения из записок очевидца и современника осады.

4. В своей литературной истории эти повести и сказания, начиная с своего появления и на протяжении XVI—XVII веков, тесно связаны с Хронографами и сборниками повестей исторического содержания. В составе аналогичных сборников эти повести встречаются в печатных изданиях и рукописях XVIII века.

5. Среди повестей о взятии Царьграда выдающееся положение в русской литературе заняла пространная повесть. Представленная в двух редакциях (искандеровской и «хронографической»), она являлась отправным пунктом для последующих обработок и переделок, существенно изменивших ее первоначальный характер.

6. Составленная русским автором, эта обширная повесть отлилась в форму типичной воинской повести начала XVI столетия, но со вре-

¹ Конец текста приходится на самый конец л. 28 об., и трудно сказать, ввиду сборности всей рукописи из отдельных тетрадок, действительно ли здесь кончался текст, или было еще что-нибудь на следующей, пропавшей, быть может, четвертушке.

² Отсюда-то и попало имя «Станбола» в заглавие сказания о построении (см. выше). Несмотря на все свои недостатки, образцы которых только что приведены, текст Барс. 1525 не лишен интереса для литературной традиции повести: он представляет попытку популяризации, упрощения старого текста в интересах читателей XVII века.